

ли позволительно поэтому объяснять конфискацию «Монархии Мессии» одними придворными интригами падре Мостро и римских инквизиторов. Причины были глубже и касались общего характера книги.

На протяжении всех последних лет жизни Кампанелла тщетно пытался добиться снятия запрета со своего сочинения. Едва приехав во Францию, на шестой день после высадки в Марселе, на второй день после прибытия в Экс, где он остановился у Клода Пейреска, он обращался к папе Урбану VIII: «... И еще, в Йези напечатали книгу «Монархия Мессии» ...одобренную падре Мостро и вице-комиссаром Святой Службы, и я умоляю Ваше Святейшество дать разрешение на ее обнародование»; он призывает создать в Риме «трибунал», который ведал бы спорами между государями и народами и не допускал бы войн; а несколько месяцев спустя снова просит у папы отмены запрета «Монархии Мессии» «ради общего блага»²². Просьбы об «освобождении» арестованной книги повторяются и в письмах к кардиналам-непотам Франческо и Антонио Барберини в 1634—1635 гг.²³ И только убедившись, что упорство курии ему не сломить, изгнанник создает новый труд — третий вариант «Монархии христиан», трактат «О Царстве Божиим». В основу этого, значительно меньшего по объему, сочинения легли основные идеи «Монархии Мессии». Кампанелла и сам прямо говорит о тесной связи двух произведений, сообщая в письме к Инголи от 6 октября 1637 г. о печатании «книги «О Царстве Божиим», соответствующей той, напечатанной в Йези, книге «Монархия Мессии», из-за которой злобное преследование зажало меня в тисках так, что я шагу не могу ступить»²⁴.

Трактат «О Царстве Божиим» вошел в состав нового издания «Реальной философии» Кампанеллы, напечатанного в Париже осенью 1637 г. Вместе с «Городом Солнца» он составил своего рода политическое завещание калабрийского мыслителя; объединенные в качестве приложения к «Политике», оба эти сочинения представляют две стороны единой грандиозной социально-политической утопии Томмазо Кампанеллы.

Символически истолковывая свое имя, видя в нем пророческое обозначение своей исторической миссии, Кампанелла добивался изображения набатного колокола на титульных листах своих сочинений. Даже письма свои он часто подписывал рисунком колокола. На титульном листе «Монархии Мессии», в соответствии с обычаем, была изображена кардинальская шляпа как знак посвящения книги кардиналу Паллотта. Но на втором титульном листе под длинным развернутым названием сочинения, содержащим краткое изложение основной идеи книги, помещено изображение колокола, в центре которого, в качестве эпитафии, расположены слова из Евангелия от Иоанна: «И будет одно стадо и один пастырь» (10, 16). Только в свете этого эпитафия, выражающего одну из главнейших идей, воодушевлявших Томмазо Кампанеллу, может быть верно понята и смысл книги в целом, и значение рукописного добавления на полях авторского экземпляра «Монархии Мессии».

²² T. Campanella. Lettere, p. 251, 271.

²³ Ibid., p. 258, 265—266.

²⁴ Ibid., p. 385.